

Даль свободного романа

Из жизни номинантов "Золотой Маски"

Девочка устала стоять по двое суток в холодном переходе за билетами в Большой. Выход, который она нашла, — поступить туда уборщицей сцены. Дальнейший путь 17-летний Золушки: Московская консерватория, класс Галины Писаренко, откуда через год она ушла, не сумев "уместить" себя в утонченный мир этой певицы. Ушла к Образцовой, в которой видела отражение собственного темперамента и музыкального "я". С ее благословения потом пришла в Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, где спела Эльвиру (в "Эрнани"), Мими, Иоланту, Адину и — заскучала. К тому времени, когда Дмитрий Бертман искал для гастрелей в Америке исполнительницу партии Лизы, Анна Казакова уже готова была к встрече с ним. Сейчас в "Геликоне" у нее не больше партий, чем было в Музыкальном, и в ней по-прежнему живет режиссер, готовый вступить в полемику с любимым, — но не с Бертманом, к которому она горит еще небывалой в своей жизни творческой любовью.

А.Казакова

— Аня, значит ли это, что, предположи вам сейчас поработать в театре высококлассной музыкальной культуры, но тривиальной режиссуры, вы откажетесь?

— Когда-то я видела старые записи Ла Скала. Какое сияние оперы при никакой режиссуре! Сейчас та-

кого нет, но встретиться — я бы не устояла.

— Чего вам не хватает для полноты творческой жизни?

— Я бы сделала моноспектакль на материале русской камерной музыки (это мое). Хотела бы сделать шоу вроде шоу Казарновской. Мечтала бы поучиться и попеть в Италии...

— Но ваши возможности, продолжу, ограничены.

— Человеческие возможности неограниченны. Мы ограничены их выбором. Кроме того, важно помнить, что за все придется платить. И знать: хотим ли заплатить?

— Чем было заплачено за такую удачу, как Катерина Измайлова в "Геликоне"?

— Со мной поссорилась мама. Она верующий человек.

— Вам нужно было ломать себя в этой партии?

— Вокально — да. Но что касается образа, я понимаю эту женщину. В этой роли, может быть, и мой опыт, моя судьба.

— Стала ли "Леди Макбет" любимой оперой?

— Моя любимая опера — "Снегурочка".

— Как по-вашему, почему она почти не звучит?

— Римский-Корсаков — это чистота. Сегодняшней России он кажется нелепым, старомодным, ненужным.

— Что вы сейчас читаете?

— Джагдиш. "Психология эзотерического".

— С чем хотели бы встретить свое 50-летие (еще очень далекое)?

— Я об этом не думала. Думала о том, как хотела бы умереть.

— ?

— В Италии, окруженная любимыми учениками.

Анна Казакова номинирована на "Золотую маску" в качестве исполнительницы главной роли в спектакле Театра "Геликон" "Леди Макбет Мценского уезда", который в свою очередь фигурирует в номинации "Лучший оперный спектакль".

Д.Белов

На премьере кричали "Позор!", а потом еще с месяц лихорадочно спорили, может или не может жить на сцене приличного театра (каковым саратовцы почитали свой оперный) такой "Онегин". Когда эхо саратовского скандала — в виде печатной критики — докатилось до Москвы, виновника вызвали к руководству ГАБТа, где он служил, и предложили поискать другое место работы. Оказавшись на улице, виновник снял телефонную трубку и поблагодарил критика, избавившего его, наконец, от мучительных размышлений — оставаться в Большом на ролях ассистента режиссера и второго режиссера или выбрать судьбу свободного художника-постановщика. Но не успел он вкушать ни ужасов, ни сладости этой свободы, как грянуло: саратовский "Онегин" выдвинут на "Маску" в номинации "Лучший оперный спектакль", а его, Дмитрия Белова, имя с этого момента в списке претендентов на звание "Лучший режиссер".

Из досье нового героя нашей оперной действительности: 35 лет, в 17 ушел из МИФИ грузчиком в отдел снабжения ГАБТа, с тех пор питает к этой сцене сыновнюю любовь. Пробовался на актерские факультеты. Щепкинского училища и Щуки, видя себя на театре человеком "подчинен-

ным". Но в результате в 24 года поступил в Ленинградскую консерваторию на отделение оперной режиссуры, потом — в гитисовскую аспирантуру. Работал в мимансе Мариинского театра. Ставил на Урале и за Уралом оперетты, драмы и оперы (всего две, но одна из них, полустудийная "Свадьба Фигаро", получила премию губернатора Росселия). В 1998-м из вороха интересов, обучающих его, наконец выбрал главный — оперу. Но в Большом дальше вторых режиссерских ролей его не пускали. Тогда он поехал в Саратов к Кочеву. Кочнев "дал" ему не просто "Онегина", он дал, в сущности, незнакомцу карт-бланш.

Актеры ему отчаянно сопротивлялись — но Белова это только вдохновляло ("любую энергию предпочту пассивному соглашательству"). Не приветствуя в работе ни кнута, ни пряника, он искал золотую середину, что в его понимании означало: дать другому рядом с собой не просто существовать — развиваться. Он не мучил себя мыслью, найдут ли в его постановке отблески чужих идей (а найдут), потому что был уверен: если любишь — как он "Онегина", — доказывая свою любовь любыми средствами. Главное все равно не в них, а в той энергии, которую режиссер сообщает сцене и актерам. Ее мощь — вот мерило успеха... Реакцией Белова на разразившийся на премьере скандал было: "Почему? Я старался избежать конъюнктуры и эпатажа, я хотел следовать традиции!" Реакция Кочнева — приглашение на следующую постановку ("Риголетто"), и эта реакция становится цепной. Белова зовут в Челябинск, предлагают сделать "Сильву" в Московской оперетте, звонит насчет постановки "Носа" Гергиев. В какую сторону смотрит он сам? Туда, где его дом. Как выходишь со станции "Охотный Ряд", налево, за фонтан, к квадриге Аполлона.

Лариса ДОЛГАЧЕВА

Кучбмчурр — 2001 — 5-11 апр. — 09